

ФИЛОСОФИЯ

PHILOSOPHY

---

*Вестник Ивановского государственного университета.
Серия: Гуманитарные науки. 2022. Вып. 4. С. 130—139.*

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2022. Iss. 4. P. 130—139.

Научная статья

УДК 1:378.4

DOI: 10.46726/И.2022.4.13

КОНСТРУКТ УНИВЕРСИТЕТА БУДУЩЕГО: ОТ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ К НЕПОСТИЖИМОСТИ

Елена Вадимовна Палей

Ивановский государственный химико-технологический университет,
г. Иваново, Россия, ev-paley@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема определения фьючерной модели университета в контексте растущей социальной изменчивости. Показано, что университет как значимый институт во многом детерминирован внешней средой. Обосновано, что достоверная оценка текущей ситуации выступает условием не только развития, но и существования университета. Автор прослеживает варианты интерпретации неопределенности как категории бытия в классической и неклассической философии, подчеркивая ее соотнесенность с нормами и идеалами, выделяя этический и эпистемологический аспекты неопределенности. Цифровизация образовательной сферы рассматривается как рискогенный фактор, усиливающий неопределенность и создающий непостижимость как информационное состояние. Проанализированы актуальные варианты ответов на возникающие вызовы в контексте концепций VUCA-мира и BANI-мира. Выдвигается идея о сущностной природе неопределенности в отношении университета, наличии в его деятельности возможностей для фундаментальной трансформации, построении гибкого конструкта университета будущего на основе исследовательской свободы, персонализации и контекстуальной направленности образования.

Ключевые слова: неопределенность, VUCA-мир, BANI-мир, цифровизация, философия образования, трансформация университета

Для цитирования: Палей Е.В. Конструкт университета будущего: от неопределенности к непостижимости // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Вып. 4. С. 130—139.

Original article

**THE CONSTRUCT OF THE UNIVERSITY OF THE FUTURE:
FROM UNSERTAINTY TO INCOMPREHENSIBILITY***Elena V. Paley*Ivanovo State University of Chemistry and Technology,
Ivanovo, Russian Federation, ev-paley@mail.ru

Abstract. The article deals with the problem of determining the future model of the university in the context of growing social variability. It is shown that the university as a significant institution is largely determined by the external environment. It is substantiated that a reliable assessment of the current situation is a condition not only for the development, but also for the existence of the university. The author traces the interpretation of uncertainty as a category of being in classical and non-classical philosophy, emphasizing its correlation with norms and ideals, highlighting the ethical and epistemological aspects of uncertainty. The digitalization of the educational sphere is considered as a risk factor that increases uncertainty and creates incomprehensibility as an informational state. The actual variants of responses to emerging challenges are analyzed in the context of the concepts of VUCA-world and BANI-world. The idea is put forward about the essential nature of uncertainty in relation to the university, the presence in its activities of opportunities for fundamental transformation, building a flexible construct of the university of the future based on research freedom, personalization and contextual orientation of education.

Keywords: uncertainty, VUCA-world, BANI-world, digitalization, philosophy of education, university transformation

For citation: Paley E.V. The construct of the university of the future: from uncertainty to incomprehensibility, *Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities*, 2022, iss. 4, pp. 130—139.

...Обретать *самобытность*, не принуждая себя быть тем, чем не являешься.

Х. Ортега-и-Гассет

Вопрос о будущем. Цель, обозначенная в эпитафии автором «Миссии университета», всегда была сопряжена с трудностями. За долгую историю университетов мы наблюдали разные версии существования этого знакового научно-образовательного феномена. Двигаясь от модели «университета Просвещения» и «университета модерна» к «университету совершенства» (по определению Б. Ридингса), университет серьезно потерял в своей уникальности и величии национально-культурной миссии [Ридингс: 11—13]. При этом «в руинах» университет сохраняет свои важнейшие исследовательские и социальные функции, продолжает трансформироваться структурно и содержательно. В контексте роста мобильности всей социальной инфраструктуры формирование новых моделей университета становится необходимым условием не только развития, но и самого его существования. Как справедливо отмечается, «образование как никогда прежде подвергается сильным внешним (экономическим, технократическим и общественным) и внутренним (новаторским) воздействиям, требующим фактически создания нового образования» [Викторук, Москвич: 5—6; Финогентов: 132]. Что касается конкретной ситуации последних пары лет, то нередко высказывания о том, что «образование как стабильная система, обладающая потенциальными унификации, относительной закрытости, универсальности правил и схем,

демонстрирует сегодня неспособность справиться с агрессивными вызовами» [Черных, Борисенко: 88]. Возникают предпосылки деактуализации официальной системы образования и «миграция» в сторону альтернативных форм его получения. Сфера образования оказывается не только площадкой испытания нового будущего, но и полем столкновения различных «жизненных миров» [Палей: 145]. Поэтому споры о целях и задачах университета приобретают особую ценность и в теоретическом, и в практическом аспектах, являясь частью осмысления смены образовательных парадигм.

Общим моментом всех подходов к пониманию настоящего и будущего университета является представление о его связи с окружающей социальной реальностью, о мере реагирования на происходящие там изменения. Поэтому выявление конструкта университета будущего напрямую зависит, выражаясь словами упомянутого нами Х. Ортеги-и-Гассета, от умения «составить четкую родословную основных особенностей нашего времени» [Ортега-и-Гассет: 44]. В числе последних чаще всего фигурируют глобализация, новый этап промышленной революции, научно-технический прогресс, усиление роли экологических факторов, информатизация и цифровизация, развитие общества потребления, формирование сетевых структур и многое другое. И если каждая из этих особенностей, взятая в отдельности, усложняет понимание современности и направлений будущего развития, то в комплексе они заставляют говорить о формировании принципиально новых моделей видения мира, а, следовательно, и той окружающей среды, в рамках которой существует современный университет.

VUCA-мир, BANI-мир и философия неопределенности. Состояние современной социальной среды нельзя считать безопасным: мы наблюдаем неравномерность развития в разных областях, рост хаотических изменений, нарушение сложившегося порядка практически во всех сферах деятельности, умножение стрессовых ситуаций в сообществах различного типа. Так сложилось, что среди многочисленных определений современности большую популярность получила концепция VUCA-мира, сформулированная в 80-е годы, широко распространившаяся применительно к сфере бизнеса, в настоящий момент актуальная уже для характеристики всей окружающей действительности. Данный акроним высвечивает в качестве основных особенностей современного мира нестабильность, неопределенность, сложность и неоднозначность. Это означает отказ от представления об окружающей действительности как устойчивой, предсказуемой, простой и определенной, в рамках которой строилась классическая модель образования как трансляции объективных знаний, культурных традиций и ценностей, способствующей выбору обучающимся одной из предложенных ему устоявшихся жизненных и профессиональных стратегий. В настоящее время стала встречаться еще одна интерпретация современности, еще более пессимистическая, — BANI-мир (Д. Кашио), построенная на категориях хрупкости, тревожности, нелинейности и непостижимости, формирующих всеобщее состояние хаоса и бессилия перед внешними обстоятельствами. Эти новые реальности делают практически невозможным прогнозирование социального развития в связи с большой скоростью изменений (опережающей способностью их осмысления), увеличением количества факторов, влияющих на результат (дополняющим сложную систему социальных коммуникаций социотехническими и социоприродными взаимодействиями), размыванием ценностных границ (затрудняющим механизмы целеполагания и выработки критериев оценки результатов

деятельности). То, что кажется надежным, оказывается иллюзией, ведущим мироощущением повседневности становится тревожность, усиливающаяся неверием в достоверность всепроникающих медиа. В таком мире любой выбор кажется катастрофическим: отсутствие логики обуславливает диспропорцию между причиной и следствием, приводящую к несбалансированным результатам деятельности. В этих условиях неопределенность превращается в непостижимость как состояние информационной перегрузки, невозможность понять систему принятия решений.

Особенности VUCA-мира и BANI-мира заставляют обратиться к понятию неопределенности, имеющему сложную и довольно показательную философскую «историю». В классической философии неопределенность была онтологически амбивалентна, она рассматривалась как «показатель метафизической ущербности», как обозначение границ мыслимого [Неопределенность...: 180]. Неопределенность реабилитировалась в начале 20 века, став базовой научной и философской категорией. Она стала рассматриваться как некая возможность осуществления, связываясь с экзистенциально-личностными переживаниями, стоя в одном ряду с субъективностью и расширением возможности рефлексии. Показательно, что человечество в рамках научно-философского постижения довольно быстро научилось выстраивать методологию исследования неопределенности, выработало принципы и приемы, позволяющие получать достаточно достоверные знания о мире (что лучше всего демонстрирует квантовая теория).

Важно, что понятие неопределенности всегда соотносилось с представлением о пределе и границе, «не-определенность» существует в контексте определенности как ее утрата. Как указывает А.А. Грякалов, «протестное сознание предполагает устойчивое наличие нормологии идеалов и ценностей», «понятие неопределенности возникает внутри рефлексии определенности или на её фоне» [Неопределенность...: 63]. Неопределенность предполагает сравнение с известным образцом. Это смещение порядка, отсутствие гармонии; в таком контексте понятие неопределенности все-же с необходимостью отсылает нас к фундаментальному, к идеалам и ценностям: это означает, что в неопределенности есть логика и смысл (поэтому на ее основе возможно выстраивание различных методологий). Она заставляет искать новые «точки опоры», часто связанные с обращением к личности, что в рамках философии образования нельзя не считать позитивным результатом, поскольку одна из целей образования непосредственно предполагает «создание нового человека» в том или ином виде. Исследователи подчеркивают, что «антропологические проекты рассматриваются как модусы, исторически сопровождающие процесс эволюции образовательных систем» [Глухов, Попов, Аверков: 47]. В условиях «разрушения культуры» и смены «социума» на «массы» в контексте постмодернистской и технократической парадигм новый антропологический фундамент образования, предлагаемый международным сообществом, выстраивается на трех универсальных личностных компетенциях: познании (мышлении), взаимодействии с другими людьми и управлении собой [Глухов, Попов, Аверков: 49].

Ситуация неопределенности сопровождается этической напряженностью, связанной с необходимостью принятия решений, усугубляемой возникновением внезапных внешних угроз неясного происхождения и осознанием собственной уязвимости. Ключом к пониманию онто-эпистемологического характера неопределенности выступает соответствие знаний и ситуации

принятия решения [Шевченко: 174], обусловленное неполнотой представленной модели реальности. Как считает С.Ю. Шевченко, в каждой такой ситуации мы имеем дело с четырьмя формами неопределенности: 1) недостаточностью знаний о самой ситуации, 2) отсутствием четких критериев оценки, 3) невозможностью определения границ сферы неопределенного, 4) языковой неясностью описания ситуации [Шевченко: 166]. При наличии указанных компонентов человек не может опираться на сложившиеся поведенческие ориентиры, ему не хватает имеющихся коммуникативных компетенций. Чтобы минимизировать риски, поведение строится на инструменталистском принципе: быстрая ориентация в конкретном фрагменте окружающего мира без необходимости его глубокого постижения. Не случайно именно сейчас мы сталкиваемся с требованием оставить в университетских курсах лишь «полезное» знание и инструментальные навыки. Здесь прагматизм выступает как один из способов ориентации в данностях VUCA-мира. Длительное существование в ситуации неопределенности формирует соответствующие поисковые регулятивы и способы оценки знаний. Все это, на наш взгляд, выступает в качестве эпистемологического контекста университетского образования, где неопределенность социальная и мировоззренческая смыкаются с неопределенностью методологической. Поэтому обостряется проблема социальной роли университета, выполнение им своих функций, в том числе воспитательной. В отношении будущего университета вопросы, поставленные Шевченко, имеют не только (и не столько) эпистемологическую значимость: «как возможна передача знания о неопределенности? Какое понимание знания можно счесть адекватным ситуации неопределенности? Каким регулятивом можно следовать, формируя и распространяя это знание?» [Шевченко: 164].

Неопределенность цифровизации. Мы уже упоминали о цифровизации как одном из процессов, характеризующих современность. Применительно к университету и сфере образования в целом очевидно, что на сегодня это один из главных факторов неопределенности и нестабильности развития. Исследователи отмечают, что многие преподаватели в период дистанционного обучения переоценили свою способность работать в новых форматах, указывая на необходимость перестройки почти половины содержательной части курсов в сторону их вариативности и персонализации [Батракова, Гладкая: 14—15]. Авторы подчеркивают, что неопределенность ситуации серьезно затрудняет «купирование негативных факторов цифровизации: сетевая зависимость, уход в виртуальную реальность, клиповое мышление, обилие мусорной информации, трудности при социализации» и др. [Иванова, Иванов: 19]. Действительно, цифровизация даже в форме виртуализации процесса обучения, несмотря на очевидные преимущества, вносит нестабильность, неопределенность, сложность и неоднозначность сразу в несколько ключевых моментов образовательной реальности. Н.М. Смирнова указывает, что помимо психолого-педагогических, ситуация резкого перехода на цифровые (виртуально-дистанционные) форматы обучения порождает проблемы социально-философского и эпистемологического свойства [Смирнова: 113]. Среди самых существенных можно назвать отсутствие личностного (неявного и эмоционально наполненного) компонента знания, передаваемого исключительно в процессе межличностного общения, описанного в свое время М. Полани; «утрата специфических средовых маркеров образовательно-интеллектуальной деятельности» и соответствующих способов корректировки поведения из-за слияния социального и частных пространств, и, как следствие, «огромных

когнитивных лакун в образовательной ткани учебного процесса» [Смирнова: 115]. У студентов возникает иллюзия знания, иллюзия простоты и полноты полученных в «удобном» формате знаний и навыков, оборачивающиеся впоследствии ограниченностью личностного и профессионального самоопределения.

Цифровизация и виртуализация «размывает» границы образовательного пространства, способствует смешению статусов и нарушению иерархии в отношениях (в ситуациях цифрового неравенства и со стороны студента, и со стороны преподавателя); вносит в образовательный процесс фейковую составляющую и не всегда уместные развлекательные элементы, неизбежные при обращении к Интернету. Дополнительная сложность возникает из-за открытости и множественности конфигураций взаимодействия (имеется в виду известная особенность виртуальных коммуникаций «смотреть вполглаза» и «слушать вполуха»), иногда сводя «на нет» возможность контроля за ситуацией. О какой-то определенности нельзя говорить, если преподаватель оказывается в условиях «китайской комнаты» (мысленного эксперимента Д. Серла), ставящей под сомнение степень понимания передаваемой информации; или даже «игры в имитацию» (А. Тьюринга), где под вопросом оказывается не только подлинность знаний и навыков обучающегося, но и достоверность самого реального субъекта обучения (мы не всегда можем установить, с кем взаимодействуем посредством цифровых технологий).

Значимым итогом цифровизации является возникновение новой формы субъекта («коммуниканта» в терминологии В. Савчука), — редуцированного, обезличенного ретранслятора определенного дискурса, продукта и условия медиасреды [Савчук]. Ценностной доминантой для такого субъекта выступает легкость, без которой он не мыслит коммуникацию. Как отмечает М.А. Корецкая, принцип супермаркета (минимизация затраченного времени и усилий) способствует распространению в обществе дилетантов под девизом утверждения оригинальности и суверенности [Неопределенность...: 185—186], размывая подлинность существования, утверждая типическое и поверхностное. Цифровые коммуникации не дают возможности "удержать зоны молчания, столь необходимые для вызревания мысли", развивать интеллектуальную дисциплину и чувство меры [Неопределенность...: 193]. На сегодня уже становится ясно, что доступность образовательного контента в цифровом виде в действительности не способствует расширению образовательных коммуникаций, формирует нестабильную и фрагментарную последовательность действий субъекта, что усложняет и без того непростую ситуацию с организованностью и самодисциплиной плохо мотивированных студентов. Избыточная активность в виртуальном пространстве создаёт явные помехи в формировании целостной картины мира (как жизненного, так и профессионального).

Основы конструкта будущего. Несмотря на серьезность и масштаб современных трансформаций, мы уже можем говорить о наличии вполне сформированного «ответа» на вызовы VUCA- и BANI-мира, связанного с пересмотром представлений о различных компонентах внешнего мира как среды существования современного университета. В литературе чаще всего фигурируют модель поведения, предложенная Н. Галемом и модель VUCA-Prime Р. Йохансена, построенные на гибкости в отношении изменчивого мира. В первой модели опорными точками называются пристальное внимание к происходящему, оперативная обратная связь и адаптация при взаимодействии с окружающим. В приложении к университетской реальности это означает опору на серьезный анализ социально-экономического развития, учет

актуальных требований рынка труда в плане формирования профессиональных компетенций, ориентацию на персонализацию результата образования [Корсакова: 7–8]. Модель VUCA-Prime выдвигает на первый план мягкие компетенции: *видение* (четкое осознание направления движения), *понимание* (спокойное и глубокое исследование неопределенности), *ясность* (способность найти понятную основу сложности), *быстрота* (перебор множества неоднозначных вариантов) как способности противостоять негативным тенденциям современного мира и развиваться в нем [Иванова, Иванов: 17]. Применительно к высшему образованию, говорят о своего рода «осмысленном обучении», — «субъект-субъектном анти-иерархическом обучении, предполагающем взаимное сотрудничество и взаимную ответственность сторон» за его результаты [Иванова]. Потенциальность, субъективность и процессуальность становятся новыми поведенческими ориентирами.

Все вышеупомянутые установки вызывают у автора ассоциацию с представлением об абсурде А. Камю и его описанием абсурдного человека: «если Вселенная внезапно лишается как иллюзий, так и познаний, человек становится в ней посторонним» [Камю: 225]. Вероятно, само сравнение современного мира с абсурдом не столь корректно (хотя многие сторонники классической модели образования именно так рассматривают существующую ситуацию), но поведение человека в мире, где нет смысла и заданных ориентиров, вполне соотносится с требованием А. Камю все знать и ни на что не надеяться. Его абсурдный герой (как и современник) обречены смотреть в лицо неопределенности, опираться на собственные ценности и интересы и обладать твердостью в следовании своей цели. Как мы отмечали выше, такая позиция в конечном итоге ведет к становлению свободной личности, выступающая призывом к жизни и активному действию: «чем меньше в жизни смысла, тем больше оснований, чтобы ее прожить» [Камю: 259]. Современному студенту, в значительной степени инфантильному, VUCA-мир дает широкие возможности для личностного становления и самореализации, формирования ответственного отношения к собственной жизни и образованию.

Неопределенность как сущность университета. Неопределенность в статусе университета не должна рассматриваться как нечто катастрофическое: университет как традиционное место *поиска* (профессионального, научного, личностного и др.) есть пространство соприкосновения с неопределенностью, “стояние в просвете” неопределенности, связанное с выстраиванием новых конфигураций знаний и ценностей на основе имеющегося опыта. Если считать университет своего рода коллективным субъектом, то можно сказать, что неопределенность — это его типичное экзистенциальное состояние. Не случайно образование так часто становилось зоной экспериментов, в образовательном пространстве социум моделирует будущее, пробует соотнести идеалы с моделируемой реальностью (и, как в любом моделировании, закономерно ошибается в деталях). Университет как социальный институт «производит» сложность и тестирует методы ее освоения. Доля рациональности, исследовательской свободы и критичности, сосредоточенные в рамках университетского пространства, позволяют ему сформировать готовность к широкому кругу неожиданностей, актуализировать непостижимость мира как проблему. Основная сложность нам видится в том, чтобы поиск решений данной проблемы гармонично соединял теоретические и педагогические подходы. Как справедливо заметил Г. Люббе, в условиях гипердинамики современности для выхода из кризиса необходимо «трансформировать свободу

в смысл» [Люббе: 28]. Поэтому среди значимых трендов развития образования определяющим становится *персонализация*, и не столько в ее гуманистическом контексте, но как общая «технология» существования в нестабильном мире. А поскольку онтологически персонализм неизбежно предполагает Другого, то будущее существование университета можно представить только в *диалоге* (междисциплинарном, культурном, региональном, глобальном), выступающем основанием, условием и границей неопределенности в плане согласования ценностных позиций и поиска рациональных критериев сосуществования. Невероятное наступает только тогда, когда субъект позволяет ему управлять собой, теряет навыки критического осмысления границ возможного и строит будущее только на основе прежнего опыта — таков общий смысл идеологии антихрупкости [Тaleb]. Выход — перспективная предсказуемость: университет способен развиваться как Универсум (целостный и разнообразный, единый и многомерный одновременно), объединенный общим интеллектуальным поиском и внешним социальным контекстом (ср.: [Смирнов и др.]). Образование всегда было возникновением различных форм бытия, утверждением человека в мире, поэтому непостижимость в отношении мира может рассматриваться как критерий зрелости каждого конкретного университета в современных условиях. При этом способность к адаптации необходимо рассматривать не как подчинение условиям, а как возможность прояснить и трансформировать текущую ситуацию в соответствии со своими целями и ценностями. Важнейшими условиями существования в такой неопределенности-непостижимости, на наш взгляд, тогда должны быть решающее значение понимания и контекста, выбор как главный компонент конструирования реальности и ориентация на конкретного человека.

Список литературы / References

- Батракова И.С., Гладкая И.В. и др. Отношение преподавателей вуза к трансформации университетского образования в цифровом обществе // Человек и образование. 2020. № 4 (65). С. 13—21.
(Batrakova I.S., Gladkaja I.V. et al. Attitude of University Teachers to the Transformation of the World in the Digital Society, *Man and Education*, 2020, no. 4 (65), pp. 13—21. — In Russ.)
- Викторук Е.Н., Москвич Ю.Н. Этика меняющихся университетов. Красноярск, 2020. 222 с.
(Viktoruk E.N., Moskvich Ju.N. *The Ethics of Changing Universities*, Krasnoyarsk, 2020, 222 p.— In Russ.)
- Виноградова С.Г., Смирнова А.Т. Модель трансформации вуза: теория и практика // Высшее образование в России. 2020. Т. 29, № 11. С. 129—140.
(Vinogradova S.G., Smirnova A.T. University transformation model: theory and practice, *Higher Education in Russia*, 2020, vol. 29, no. 11, pp. 129—140. — In Russ.)
- Глухов П.П., Попов А.А., Аверков М.С. Контуры нового антропологического проекта образования // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 60. С. 4—54.
(Gluhov P.P., Popov A.A., Averkov M.S. Outlines of a New Anthropological Education Project, *Tomsk State University Journal of Philosophy. Sociology and Political Science*, 2021, no. 60, pp. 45—54. — In Russ.)

- Иванова О.Э. Осмысленное обучение как ответ на вызовы VUCA-мира // Национальная безопасность и молодежная политика: киберсоциализация и трансформация ценностей в VUCA-мире: материалы Международной научно-практической конференции. Челябинск: Издательство Южно-Уральского гос. гум.-пед. ун-та, 2021. С. 38—43.
- (Ivanova O.E. Meaningful Learning as a Responce to Challenges of VUCA-world, *National Security and Youth Policy: Cybersocialization and Value Transformation in the VUCA World: Papers Presented at the International Scientific and Practical Conference*, Chelyabinsk, 2021, pp. 38—43. — In Russ.)
- Иванова С.В., Иванов О.Б. Устойчивое развитие в неустойчивом мире: образовательный аспект // Ценности и смыслы. 2021. № 3 (73). С. 6—26.
- (Ivanova S.V., Ivanov O.B. Sustainable Development in an Unsustainable World (Educational Aspect), *Values and Meanings*, 2021, no. 3 (73), pp. 6—26. — In Russ.)
- Камю А. Миф о Сизифе. Эссе об абсурде // Сумерки богов / под ред. А.А. Яковлева. М.: Политиздат, 1990. С. 222—318.
- (Kamus A. The Myth of Sisyphus. Essay on Absurdism, ed by Yakovlev A.A., *Twilights of the Gods*, Moscow, 1990, p. 222—318. — In Russ.)
- Корсакова Т.В. Университет в новой реальности: поиск принципов развития // Образовательные технологии. 2018. № 4. С. 3—8.
- (Korsakova T.V. University in the new reality: searching for the principles of reality, *Educational Technologies*, 2018, no. 4, pp. 3—8. — In Russ.)
- Люббе Г. В ногу со временем. Сокращенное пребывание в настоящем / пер. с нем. А. Григорьева, В. Куренного. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 456 с.
- (Lubbe H. In step with time: The abridged presence in the present, Moscow, 2016, 456 p. — In Russ.)
- Неопределенность как вызов. Медиа. Антропология. Эстетика / под ред. К. Вульфа и В. Савчука. СПб.: Изд-во РХГА, 2013. 248 с.
- (Uncertainty as a challenge: Media. Anthropology. Aesthetics, ed. by Wolf K. and Savchuk V., St. Petersburg, 2013, 248 p. — In Russ.)
- Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета / пер. с исп. М.Н. Голубевой, А.М. Корбута. М.: Изд. дом гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. 144 с.
- (Ortega y Gasset H. Mission of the university, Moscow, 2010, 144 p. — In Russ.)
- Палей Е.В. Темпоральная составляющая современного образования: аксиологический аспект // Вестник Гуманитарного института Ивановского государственного химико-технологического университета. 2020. № 1. С. 140—146.
- (Paley E.V. Temporal Constituent of the Contemporary Education: an Axiological Aspect, *Bulletin of the Humanitarian Institute of the Ivanovo State University of Chemistry and Technology*, 2020, no. 1, pp. 140—146. — In Russ.)
- Ридингс Б. Университет в руинах / пер. с англ. А.М. Корбута. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2010. 304 с.
- (Readings B. The University in ruins, Moscow, 2010, 304 p. — In Russ.)
- Савчук В.В. Коммуникант — эпифеномен коммуникации // Медиафилософия VII. Медиареальность субъекта / под ред. В.В. Савчука, М.А. Степанова. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского философского общества, 2011. С. 43—65.
- (Savchuk V.V. Communicant as an Epiphenomenon of Communication, *Mediaphilosophy VII. Mediareality of the subject*, St. Petersburg, 2011, pp. 43—65. — In Russ.)

- Смирнова Н.М. Образовательные стратегии в парадигме сценарного подхода // Высшее образование в современном мире: история и перспективы. М.: Энциклопедист-Максимум, 2020. С. 111—117.
(Smirnova N.M. Educational Strategies in the Scenario Approach Paradigm, *Higher education in the contemporary world: history and perspectives*, Moscow, 2020, pp. 111—117. — In Russ.)
- Смирнов Г.С., Смирнов Д.Г., Меликян М.А. Виртуальный ноосферный университет: образовательный универсум в изофилософской репрезентации // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 2. С. 148—162.
(Smirnov G.S., Smirnov D.G., Melikyan M.A. Virtual noospheric university: educational universe in isophilosophical representation, *Bulletin of the Ivanovo State University. Series: Humanities*, 2022, no. 2, pp. 148—162. — In Russ.)
- Тaleb Н.Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. М.: КоЛибри: Азбука-Аттикус, 2012. 528 с.
(Taleb N.N. The Black swan. To impact of the highly improbable, Moscow, 2012, 528 p. — In Russ.)
- Черных С.И., Борисенко И.Г. Изменение экосистемы образования в условиях турбулентного социума // Высшее образование в современном мире: история и перспективы. М.: Энциклопедист-Максимум, 2020. С. 83—95.
(Chernyh S.I., Borisenko I.G. Changing ecosystem of education in terms of a turbulent society, *Higher education in the contemporary world: history and perspectives*, Moscow, 2020, pp. 83—95. — In Russ.)
- Шевченко С.Ю. Этика неопределенности как продолжение эпистемологии добродетелей // Эпистемология и философия науки. 2021. Т. 58, № 1. С. 161—177.
(Shevchenko S.Yu. Ethics of Uncertainty as an Extension of Virtue Epistemology, *Epistemology & Philosophy of Science*, 2021, vol. 58, no. 1, pp. 161—177. — In Russ.)
- Финогентов В.Н. Будущее высшего образования: от преимущественно прагматической ориентации к ценностно-смысловой наполненности // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Вып. 1. С. 131—140.
(Finogentov V.N. The future of higher education: from a predominantly pragmatic orientation towards value-semantic fullness, *Bulletin of the Ivanovo State University. Series: Humanities*, 2022, iss. 1, pp. 131—140. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.04.2022; одобрена после рецензирования 01.09.2022; принята к публикации 01.10.2022.

The article was submitted 25 .04.2022; approved after reviewing 01.09.2022; accepted for publication 01.10.2022.

Информация об авторе / Information about author

Палей Елена Вадимовна — кандидат философских наук, заведующая кафедрой философии, Ивановский государственный химико-технологический университет, г. Иваново, Россия, ev-paley@mail.ru

Paley Elena Vadimovna — Candidate of Sciences (Philosophy), Chair of the Department of Philosophy, Ivanovo State University of Chemistry and Technology, Ivanovo, Russian Federation, ev-paley@mail.ru